

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

(опубликовано в книге Нины Дубовик
«Со мною вместе песенная Русь»)

Моя матушка, Белянина Валентина Павловна, в девичестве Евстифеева, накануне Прощёного воскресенья, поведала мне историю о строгой свекрови своей, Евдокии, уж много лет как ушедшей в мир иной.

Я помню грубоватые черты моей бабушки по отцовской линии, поэтому живо представил её рассказ, воплощённый в светлые образы далёкого детства

- Знаешь, Женька, а ведь раньше всё было не так, как нынче - позвонили по телефону, поздравили с праздником, попросили прощения у пластмассовой трубки и успокоились на том. В этот день бабушка Дуня всех детей и внуков требовала к себе, дабы все вспомнили о словах и делах своих обидных, сказанных и сделанных за целый год. И чтобы каждый, вспомнив, в порядке очереди испросил у неё прощения. В ответ она вспоминала, сколько сама успела нагрешить, гневаясь на нерадивых, непослушных детушек, и с поклоном просила прощения у них. И не дай Бог, Женька, если кто не придёт к ней на этот обряд. Ты знаешь, и хотелось увернуться от этой бабушкиной прихоти, просто пойти в гости к друзьям и за богатым закуской столом отгулять последний день перед Великим постом, да, видно, боялись, а может, уважали её верность семейным традициям. Шли и выстраивались у порога, и просили прощения, и слушали её покаяние.

Я спросил тогда матушку:

- Ну, а в душе-то прощали? Ведь, получается, вроде как по принуждению приходили.

У матери дрогнул голос, и нотка слезы прозвучала в телефонной трубке:

- Прощали, Женька. Ещё как прощали. Будто тяжёлый груз сваливался с души... которого и не замечали, к которому вроде и привыкли за год. И только когда он исчезал, мы понимали, каким он был тяжёлым и как легко сейчас душе и радостно без него. Вот на этих крыльях мы и летели уже к своим друзьям.

- А что же нам-то вы не передали эту традицию? - невольно вырвался упрёк из скверных уст моих. - Глядишь, может, не распались бы семьи ни у меня, ни у деток моих.

- Да кто ж его знает, сынок. Поменялись тогда традиции. Время другое настало.

И подумал я в очередной раз, как легко развалить дом. Надо просто забыть о его святых углах, и он сам рассыплется. Но сколько же нам потребуется времени, чтоб восстановить всё по брёвнышку! Сколько потребуется духовных сил, чтобы вновь засияли образа, освещая его тёмные углы, наполняя их светом, любовью и прощением друг друга.

- Мам! Ты меня спрашивала, зачем мне всё это надо - ездить за свой счёт на маршрутке во все концы города и области и петь бесплатно для молодого поколения свои песни. Я не знал, что ответить тебе. А теперь понял. Какие деньги?! Я же долги свои отдаю, мам. И свои, и ваши, и наши. Не могу я с ними предстать перед Богом, коли дал он мне возможность душой своей рассказать о забытой нами любви. Коли дал Он мне возможность испросить прощения у внуков за порушенные когда-то образа, за забытые традиции, что сохраняли и семейный очаг, и государственность, и матушку-землю нашу многострадальную, превратившуюся ныне просто в источник потребления, пока не высосет её технический прогресс до последней кровинки. Но это уже другая история. А пока... прости меня, мама, за то, что не был заботлив и ласков, как бы ты хотела. Простите, дети и внуки, за то, что не смог вам дать того, что определено вашими желаниями.

Хотелось бы оправдаться: мол, я учился любви у времени. Да голос души не позволяет сказать эту ересь. Не время виновато. Виноваты мы сами во времени. Так простите же меня. А я вас давно простил.

С любовью, сын, брат, отец и дедушка, друг, сосед и просто незнакомый человек.

Евгений Гранд